

Институт переподготовки и повышения квалификации
сотрудников ФСБ России
Красный пр., 84, Новосибирск, 630091, Россия
E-mail: pravo@vestnik.nsu.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЗАДАЧ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Уж если совершать революцию в уголовном судопроизводстве,
то и задачи перед ней надо ставить революционные.

В. Т. Томин

Суждение известного российского процессуалиста, высказанное в начале 90-х гг. прошлого века [11. С. 41] и вынесенное в качестве эпиграфа к настоящей публикации, отражает существенный характер преобразований, произошедших в уголовном судопроизводстве с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Перемены в экономических, политических и идеологических отношениях настоятельно требовали реформы российского уголовного процесса. Поэтому принятие нового Закона стало одним из наиболее значимых и ожидаемых событий в социально-политической жизни общества и государства, результатом многолетней работы и достижения компромисса между представителями различных научных школ и ведомств.

Разработчики УПК подчеркивают, что он построен на идеологии права и безусловно приоритета незыблемых общечеловеческих ценностей, а главное его предназначение – защита прав и свобод человека от любых форм произвола [6. С. 4–5]. С этим в целом следует согласиться, и подтверждением тому является толкование исходных положений Кодекса – принципов и задач уголовного судопроизводства. Согласно действующему законодательству уголовное судопроизводство имеет своим назначением: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). Очевидно, что новые задачи уголовного процесса уже существенным образом повлияли и будут в дальнейшем оказывать влияние на деятельность суда, стороны обвинения и стороны защиты, всех правоохранительных органов и спецслужб включая ор-

ганы дознания и предварительного следствия органов федеральной службы безопасности.

Следует, однако, подчеркнуть, что новая редакция задач уголовного судопроизводства получила неоднозначную оценку авторитетных ученых еще до вступления уголовно-процессуального кодекса в законную силу.

Одни авторы дают однозначно положительную характеристику данному предписанию. Новая формулировка назначения уголовного судопроизводства, по их мнению, является свидетельством перехода к современной процедуре судопроизводства, отвечающей Конституции РФ и международным актам (см. [8. С. 13]).

Другие авторы исходят из того, что задачи провозглашены важные, но в действующем законодательстве нет адекватного механизма их реализации [12. С. 49–50].

Наконец, третья группа авторов критикует провозглашенные задачи судопроизводства с самых различных позиций. В частности указывается на непродуктивность попытки сконцентрировать задачи уголовного процесса исключительно на защите прав и законных интересов личности [2. С. 9]. Утверждается, что задачи, сформулированные в УПК РСФСР, были более обоснованны, что за рамками действующего закона остался ряд важных задач, которые следовало бы отразить¹. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что критическую оценку редакции задач уголовного судопроизводства сегодня можно увидеть не только в науч-

¹ Профессор Б. Т. Безлепкин полагает, что в уголовно-процессуальном законе следовало бы сформулировать раскрытие преступления, обеспечение прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства, а не только потерпевшего. Автор считает, что в задачах должна быть отражена и воспитательно-профилактическая функция уголовного процесса. См.: [1. С. 32].

ных публикациях, но и на страницах учебной литературы.

Противоречивые точки зрения различных авторов могут привести к ошибочному выводу о надуманности заявленной проблемы. К такому мнению можно прийти, если полагать, что статья, регламентирующая задачи уголовного судопроизводства, имеет не столь уж важное, скорее декларативное значение. Кроме того, ведь Кодекс «работает» вопреки теоретическим разногласиям ученых... А если это так, существует ли вообще необходимость в формальном определении задач уголовного процесса?

Видимо, подобные сомнения относительно целесообразности правовой регламентации ст. 6 УПК РФ привели английского юриста Билла Бауринга, эксперта Совета Европы, к следующему выводу: «Непонятно, зачем эту статью вообще нужно было включать в новый УПК», «Кто и с какой целью будет ссылаться на положения этой статьи?» (цит. по: [7. С. 747]).

Представляется, что существующая сегодня дискуссия еще не скоро себя исчерпает. И связано это с тем, что не только задачи, но и процессуальная форма российского уголовного судопроизводства претерпела серьезные, кардинальные изменения. Поэтому, многие, в том числе фундаментальные, вопросы требуют серьезного научного осмысления, подтвержденного правоприменительной практикой. Заметим также, что действующий УПК, к сожалению, не является на сегодняшний день устойчивым, стабильным законом. С момента его вступления в законную силу было принято несколько федеральных законов о поправках и изменениях в тексте УПК РФ. Таким образом, исследованию задач уголовного судопроизводства сопутствуют сегодня определенные объективные трудности.

Сторонникам взглядов, отрицающих необходимость нормативной формализации задач уголовного процесса, можно высказать следующие возражения. С позиций теории познания и научной методологии бесспорно, что задачи являются первоначальным и обязательным элементом любого вида деятельности [10. С. 117], но не всякая деятельность предполагает их нормативное закрепление. Прежде всего это может быть необходимым в тех сферах деятельности, где речь идет о создании и функционировании механизма принятия и реализации ответственных и юридически значимых решений. Уголовное судопроизводство, будучи

тесно связанным с применением мер принуждения, существенным образом ограничивающих конституционные права, свободы и законные интересы личности, предполагает наличие такого механизма. Это нужно для того, чтобы правоограничения применялись только обоснованно, в рамках существующих правовых процедур.

Понимание этого обстоятельства послужило одной из предпосылок того, что вопрос о необходимости закрепления задач уголовного судопроизводства в российском законодательстве не является предметом серьезной научной дискуссии. Напротив, среди большинства российских процессуалистов существует понимание того, что задачи наряду с принципами играют системообразующую роль в построении законодательства, регламентирующего порядок осуществления судопроизводства.

Конечно, нет необходимости пытаться раскрыть в одном предписании все многообразие задач² уголовного процесса. Это нецелесообразно, поскольку общие задачи уголовного судопроизводства уточняются в других процессуальных нормах. Следовательно, задачи уголовного процесса должны иметь наиболее общий и социально значимый характер. При этом следует учитывать, что «нормативно-закрепляемая цель уголовного судопроизводства независимо от степени ее декларативности является одним из важных факторов, влияющих на построение конкретных институтов, а также на практику их реализации» (см. [8. С. 42]). Постановка производных, конкретизированных задач и необходимость их решения определяет последовательность стадий системы уголовного процесса [3. С. 35].

Ориентируясь на задачи уголовного процесса как вершину древа целей, должност-

² Многообразие задач уголовного судопроизводства отражает их классификация. Классификационными критериями систематизации задач могут выступать их масштабность, социальная значимость, способ нормативного закрепления и место в структуре процессуальной деятельности. По масштабности задачи можно подразделять на непосредственные – задачи по конкретному уголовному делу, и общесоциальные – с позиций роли, которую играют в жизни общества; в зависимости от места в структуре процессуальной деятельности – на задачи начальные, промежуточные и конечные. Последние задачи в литературе иногда называют целями. По социальной значимости следует выделить задачи основные и вспомогательные. По способу нормативного закрепления можно выделить задачи общие, т. е. сформулированные в отдельном предписании, и частные, вытекающие из содержания других правовых норм.

ные лица и органы планируют и осуществляют конкретные процессуальные решения и действия по их исполнению. Сопоставление норм-задач (целеполагающих норм) с другими уголовно-процессуальными нормами и фактическими обстоятельствами уголовного дела позволяет правильно определить границы правоприменительной деятельности с точки зрения ее правомерности. «Определение задач уголовного судопроизводства, – отмечает П. С. Элькинд, – предъясняет участникам уголовного процесса требование способствовать осуществлению этих задач, согласовывать с ними свое поведение в уголовном процессе» [15. С. 91]. Таким образом, обоснованно сформулированные задачи позитивно воздействуют на сознание правоприменителей, способствуют реализации режима законности при производстве по уголовному делу.

Вместе с тем задачи уголовного судопроизводства и регламентирующего его законодательства должны формулироваться не только как общесоциальные. Необходимо учитывать, что отраслевые задачи должны позволять отличать уголовное судопроизводство от иной правоохранительной деятельности. Так, не совсем удачной, представляется редакция отдельных задач белорусского уголовно-процессуального закона. Здесь содержится предписание о том, что «уголовно-процессуальный закон призван способствовать формированию в обществе уважения к правам и свободам человека и гражданина, утверждению справедливости» (ч. 2 ст. 2 УПК РБ). Как видим, данная задача не является исключительно отраслевой. Формированию правосознания способствует любое законодательство при условии, что оно действительно, результативно регулирует соответствующие правоотношения.

Вызывает нарекание то, что статья о задачах российского уголовного судопроизводства находится в главе второй, посвященной принципам уголовного судопроизводства. Действительно, между задачами и принципами существует органическая связь. Задачи уголовного процесса могут быть достигнуты только на основе безусловного соблюдения его принципов. Но их система и характер в значительной мере предопределяются задачами. Таким образом, между этими понятиями не существует отношений субординации. «Задачи и принципы, – обоснованно отмечает И. Ф. Демидов, – находятся на высшем уровне правовых понятий,

являются изначальными, отправными положениями для формирования законодательства и его реализации» [4. С. 139].

Вместе с тем отождествление задач и принципов недопустимо, поскольку это – различные по своему содержанию и назначению правовые категории. Если понятие «задача» отвечает на вопрос, на что направлена деятельность, то понятие «принцип» – как, каким образом она будет осуществляться [16. С. 119].

В силу вышеизложенного не убеждает суждение И. Б. Михайловской, что «включение ст. 6 в главу о принципах не противоречит логике в силу неразрывной связи цели и средств ее достижения» [9. С. 119]. Разве уместной представляется ситуация, когда обучающимся необходимо разъяснять, что принцип «Назначение уголовного судопроизводства» не является принципом? Очевидно, что у правоприменителей также возникает недоумение, что это за принцип, который раскрывает задачи. Как видим, в этой части предписания законодательства следует толковать не буквально, а ограничительно.

И. Б. Михайловская полагает, что в рамках специфики законодательной техники вряд ли было возможно конструировать специальную главу, состоящую из одной статьи о задачах [9. С. 119]. Но ведь существующее противоречие было бы несложно разрешить, если главу вторую УПК РФ обозначить как «задачи (или назначение) и принципы уголовного судопроизводства».

Вопрос о задачах судопроизводства тесно связан с его процессуальной формой. Неслучайно, по свидетельству Е. Б. Мизулиной – одного из разработчиков действующего Закона, при его подготовке вопрос о задачах (назначении) уголовного судопроизводства рассматривался как наиболее принципиальный и спорный [6. С. 7].

Как известно, необходимость нормативного закрепления задач уголовного судопроизводства была последовательно реализована в ранее действующем процессуальном законодательстве (ст. 2 УПК РСФСР). Но их воспроизведение в новом уголовно-процессуальном законе было бы сегодня необоснованным. Отдельные задачи УПК РСФСР носили явно идеологизированный и утопический характер (ч. 2 ст. 2 УПК РСФСР)³, не соответствовали

³ В ч. 2 ст. 2 УПК РСФСР предписывалось, что «уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению социалистической законности и правопо-

правоприменительной практике и давно составляли предмет критики различных авторов.

В этой связи представляется очевидным, что задачи должны адекватно отражать процессуальную форму действующего судопроизводства. Содержание задач, а также наличие или отсутствие разграничения процессуальных функций и характер принципов уголовного процесса являются теми отличительными признаками, которые позволяют определить процедуру (форму) судопроизводства. Известно, что одна из задач уголовного судопроизводства, закрепленная в ст. 2 УПК РСФСР – быстрое и полное раскрытие преступления, соответствовала смешанной (с преобладанием розыскной) форме судопроизводства, ориентированного на борьбу с преступностью. Вряд ли поэтому можно согласиться с Б. Т. Безлепкиным, что такие задачи следует закрепить и в новом УПК [1. С. 32], установившем смешанную, но с преобладанием элементов состязательности, форму судопроизводства.

Поскольку задачи уголовного судопроизводства имеют непосредственное отношение к деятельности, их необходимо отличать от задач соответствующего законодательства. Предписания, определяющего задачи процессуального закона, в УПК РФ не существует. Представляется, что уголовно-процессуальное законодательство выполняет одну главную задачу – определение наиболее оптимальной процессуальной формы производства по уголовным делам. Разумеется, адекватное решение такой задачи является необходимой правовой предпосылкой эффективной реализации задач уголовного судопроизводства. Лаконично и четко определены задачи уголовно-процессуального закона в ст. 1 УПК Украины: «Назначением УПК Украины является определение порядка производства по уголовным делам» [14].

Аналогичная формулировка содержится и в ч. 1 ст. 2 УПК Республики Беларусь: «Задачами уголовно-процессуального закона являются закрепление надлежащей правовой процедуры осуществления уголовного процесса...». К этим задачам белорусский законодатель также относит: «...обеспечение законных прав и интересов физических и юридических лиц, которым

рядка, предупреждению и искоренению преступлений, охране интересов общества, прав и свобод граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции СССР, Конституции РСФСР и советских законов, уважения правил социалистического общежития».

преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, а также уголовное преследование и защита лиц, которые подозреваются, обвиняются в совершении предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяний» [13]. Представляется, что эти задачи являются задачами деятельности, но не законодательства.

Нереальность, неисполнимость задач уголовного процесса может иметь негативные последствия. Например, в УПК РСФСР декларировалась необходимость «применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию» (ч. 1 ст. 2 УПК РСФСР). Не эта ли нормативная «общеобязательная» для каждого случая совершения преступления задача послужила одной из причин, условий создания еще в СССР и функционирующей ныне системы сокрытия преступлений правоохранительными органами?⁴ Следовательно, задачи уголовного процесса должны быть реальными.

Безусловно, сложно выработать безупречный во всех отношениях правовой акт. Но все же к определению норм-задач должны предъявляться особые требования. Изъяны в юридической технике этих норм, норм-принципов, могут указывать на несовершенство всего закона.

Между тем в ч. 2 ст. 6 УПК РФ говорится об отказе от уголовного преследования невиновных и освобождения их от наказания. Но ст. 302 УПК РФ правильно устанавливает, что невиновные подлежат оправданию и реабилитации, а не освобождению от наказания. В этой части статьи также предусматривается реабилитация лишь тех, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. Однако согласно положениям главы 18 УПК РФ, посвященной реабилитации, право на реабилитацию в порядке, установленном этой главой, имеют не только те, кто необоснованно стал жертвой уголовного преследования, но и любые лица, незаконно подвергнутые мерам процессуального принуждения (ч. 3 ст. 133 УПК РФ). Кроме того, и фактически невиновное лицо может быть обоснованно подвергнуто уголовному

⁴ Так, в 1989 г. Комитет партийного контроля при ЦК КПСС совместно с Государственно-правовым отделом ЦК изучили положение в Новосибирской области. Проверка показала, что «официальная отчетность далеко не в полной мере отражает реальное состояние правопорядка в области. Идет приукрашивание показателей... большое количество преступлений не регистрируется...». Цит. по: [11. С. 11].

преследованию, если говорить не о материально-правовых, а лишь о процессуальных основаниях преследования – наличии достаточных доказательств, дающих основание подозревать или даже обвинять данное лицо в совершении преступления. В дальнейшем эти доказательства могут отпасть, и такое лицо подлежит реабилитации [5. С. 73].

Как уже отмечалось, общесоциальные задачи уголовного судопроизводства возглавляют иерархию иных задач в рамках производства по уголовному делу. Следовательно, задачи уголовного процесса должны соответствовать итоговым процессуальным решениям. Нет необходимости, на наш взгляд, закреплять в отдельном предписании о задачах судопроизводства установление истины. Установление истины не является самоцелью уголовного процесса, оно только создает предпосылки для правосудия. Следовательно, такая задача является промежуточной, играет служебную роль в реализации функции разрешения уголовного дела.

В. Т. Томин полагает, что в УПК РСФСР предписание о необходимости «полного раскрытия преступления» было избыточно, поскольку влекло за собой увеличение объема уголовно-процессуальной деятельности и необоснованное применение к личности мер процессуального принуждения. «Не потому ли, – отмечает автор, – на годы затягивается расследование и судебное рассмотрение многих дел, что гиперболизированные требования полноты по отдельным уголовным делам встают на пути обеспечения справедливости по всем случаям нарушения уголовно-правовых запретов» [11. С. 47]. Представляется, что точка зрения В. Т. Томина не является бесспорной, но и не лишена достаточно убедительной аргументации.

Нет сомнений в том, что задачи уголовного судопроизводства должны корреспондировать задачам уголовного права. Общество ожидает от законодателя не только гуманного, справедливого, но и эффективного уголовного судопроизводства. Поэтому в числе первоочередных задач уголовного процесса логично было бы отразить необходимость изобличения лиц, совершивших преступление.

В качестве объектов уголовно-процессуальной защиты в ст. 6 УПК РФ почему-то указана только личность. Но ведь в уголовном процессе должна осуществляться защита не только частных, но и публичных интересов. Большинство уголовных дел являют-

ся делами не частного, а публичного обвинения. Следовательно, данное предписание следует толковать расширительно.

Высказанные в настоящей публикации суждения, в ряде случаев носят преимущественно тезисный характер. Это обусловлено тем, что настоящая статья не является претензией на окончательную истину в разрешении обозначенных проблем, но предложением к продолжению научной дискуссии о задачах и средствах повышения эффективности уголовно-процессуального законодательства.

Список литературы

1. *Безлепкин Б. Т.* Уголовный процесс России. М.: Проспект, 2003.
2. *Божьев В. П.* Уголовный процесс. М.: Спарк, 2002.
3. *Волколуп О. В.* Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб: Юрид. центр «Пресс», 2003.
4. *Демидов И. Ф.* Понятие принципов уголовного процесса // Курс советского уголовного процесса: Общая часть / Под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. М.: Юрид. лит., 1989.
5. *Комментарий к УПК РФ* / Под ред. А. В. Смирнова. СПб.: Питер, 2003.
6. *Мизулина Е. Б.* Как создавался УПК // Материалы междунар. науч.-практ. конф., посв. принятию нового УПК РФ. М.: МГЮА, 2002.
7. *Мизулина Е. Б.* Послесловие // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учеб. / Отв. ред. П. А. Лупинская. М.: Юрист, 2003.
8. *Михайловская И. Б.* Трансформация нормативной модели уголовного судопроизводства в новом УПК РФ // Материалы междунар. науч.-практ. конф., посв. принятию нового УПК РФ. М.: МГЮА, 2002.
9. *Михайловская И. Б.* Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М.: Велби, 2003.
10. *Розова С. С.* Проблема онтологизации // На теневой стороне: Материалы к истории семинара М. А. Розова по эпистемологии и философии науки в новосибирском Академгородке. Новосибирск, 1997. Вып. 2.
11. *Томин В. Т.* Острые углы уголовного судопроизводства. М.: Юрид. лит., 1991.
12. *Томин В. Т.* К общей характеристике УПК РФ // Материалы междунар. науч.-практ. конф., посв. принятию нового УПК РФ. М.: МГЮА, 2002.

13. *УПК* Республики Беларусь. Минск: НЦПІ РБ, 2000. 333 с.

14. *УПК* Украины. Харьков: Одиссей, 2003. 288 с.

15. *Элькинд П. С.* Сущность советского уголовно-процессуального права. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1963.

16. *Элькинд П. С.* Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Ленинград: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1964.

Материал поступил в редколлегию 20.04.2006